

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
В27

В27 **Великие** стройки СССР / автор-составитель Арсений За-
мостьянов. — Москва : Родина, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-00180-795-7

Как создавалось советское экономическое чудо? С конца 1920-х правительство сделало ставку на создание крупной промышленности, на «будни великих строек», о которых пела вся страна. Менялся уровень жизни, менялись взаимоотношения с зарубежными партнерами, но череда великих строек в Советском Союзе не прерывалась вплоть до Перестройки. Турксиб, Магнитка, Днепрогэс, Царицынский и Челябинский тракторные заводы, Байконур, Братская ГЭС, Восточно-Сибирская нефть, КамАЗ, наконец, БАМ — эти понятия стали легендами. Почти все эти предприятия до сих пор работают на Россию. В этой книге мы откроем реальную историю этих выдающихся объектов — по воспоминаниям, по документам и газетным материалам тех лет, по оценкам отечественных и зарубежных экспертов, по статистическим материалам. Узнаем людей, которые совершали невозможное, превращая пустыни и тайгу в «городсад», — крупных конструкторов, инженеров, управленцев, рабочих. Как мы оцениваем великие стройки СССР сегодня и как их, скорее всего, будут оценивать завтра? Насколько самостоятельными были этим проекты, зависели ли они от иностранных технологий? Мы рассмотрим разные точки зрения на этот феномен и убедимся, что многое из практики того времени актуально и для XXI века. Потому что индустриальная, трудовая история страны не менее важна, чем военно-политическая.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-00180-795-7

© Замостьянов А.А., авт.-сост., 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Замостьянов Арсений Александрович

ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ СССР

В авторской редакции
Художник *Е. В. Максименкова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

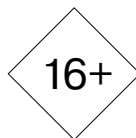
ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 20.09.2022.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-00180-795-7

Содержание

<i>А.А. Замостьянов. За годы сделаны дела столетий</i>	4
<i>И.В. Сталин. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б).</i>	9
МАГНИТКА	51
<i>Я.С. Гугель. Из воспоминаний о Магнитке.</i>	57
<i>Семён Нариньяни. Как это было</i>	68
ПЕРСОНА. Серго Орджоникидзе	81
ПЕРСОНА. Наш американский друг.	88
ДАЁШЬ ТУРКСИБ!	94
ПЕРСОНА. Ян Рудзутак	103
ПЕРСОНА. Андрей Андреев	108
ПЕРСОНА. Лазарь Каганович	112
<i>Виктор Шкловский. Турксиб</i>	116
ЧУДО НА ДНЕПРЕ	128
<i>Б.С. Басков. Записки строителя Днепрогэса</i>	137
БРАТСКАЯ ГЭС — СТРОИТЬ ПО-НОВОМУ	168
КАМСКИЙ БАТЫР.	171
НЕОБХОДИМОСТЬ БАМА	197
ПЕРСОНА. Василий Калиничев	213
ПЕРСОНА. Алексей Крюков	218
<i>А.М. Крюков. БАМ — трасса мужества</i>	221

что раньше
на станциях лбов
задерживал
нищенства тормоз,
сегодня
встают
из дня голубого,
железом
и камнем формась.
И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою!

Владимир Маяковский

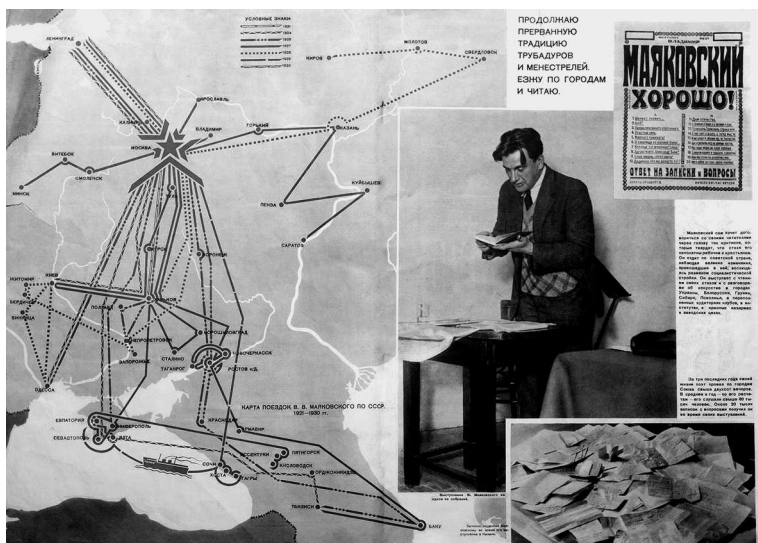
Их было много — с первых дней существования страны, основой идеологии которой был освобождённый труд — великих строек СССР. Цивилизация, которую создавали под красным флагом, исчезла с политической карты мира. Много было уничтожено, расхищено, упразднено.

А в те годы вся страна напоминала большую стройплощадку. И еще один важнейший нюанс. В СССР умели пропагандировать — не лгать, призывая «толпу» на убой, а показывать о том, чем живёт страна — по большому счёту. Красочно рассказывать о своих достижениях — это искусство, без которого в XX, а тем более — в XXI веке — можно вообще не приниматься за дело. А тогда умели показывать трудовые подвиги так, чтобы о великих стройках и их героях знали все, вся страна. С 1930 года и до Великой Отечественной даже выходил такой журнал — «СССР на стройке». Замечательный, красочный. Неповторимый. Это было

лицо страны. Первым главным редактором «СССР на стройке» был сам Максим Горький. Среди подписчиков журнала значились Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Джон Голсуорси, Ромен Роллан и другие звёзды левой западной интеллигенции. Они не просто интересовались тем, что происходит в огромной и поначалу почти нищей стране, они восхищались размахом строительства и понимали, что за такими проектами будущее. По свидетельству современников, даже такие убежденные антикоммунисты поддавались «гипнозу фотографий тракторов и гидроэлектростанций». Интересные фотомонтажи, конструктивизм в оформлении, всё говорило о том, что это журнал будущего, посвящённый стране будущего.

Как только утихли сражения Гражданской войны — началась дискуссия (кстати, не только эмоциональная, но и весьма содержательная) о том, как строить новую промышленность. Победила, как известная, стратегия ускоренного развития государственной тяжёлой промышленности. Это означало упразднение НЭПа, который к концу 1920-х исчерпал свои возможности. Ну, а деньги, которые потребовались для великих строек, по старой русской традиции, дала деревня. Без экспорта хлеба построить индустрию мы бы не смогли. По сути, пришлось принести в жертву благоденствие одного поколения ради достойной жизни многих следующих поколений. Жёсткая, но рациональная реальность. Этой острой проблематике посвящена программное выступление Иосифа Сталина 1928 года, которое открывает наш сборник.

Создавалась промышленная культура, инженерная школа. Иногда — дорогой ценой. Но время доказало необходимость этого процесса. Конечно, в России и до 1917 года были инженеры, в том числе — талантливейшие. Но для целой серии грандиозных проектов их не хватало. Стране требовался «массовый инженер». И потому по всей стра-

Журнал «СССР на стройке»

не открывались высшие технические учебные заведения и техникумы. Количество, как известно, переходит в качество. Особенно, если верить в прогресс, а советская страна верила в него последовательно и яростно. Много лет спустя, потеряв эту веру, мы стали беднее, обокрали сами себя. Но, когда строили — верили.

Великие стройки СССР — это, конечно, не только первые пятилетки. Это и сибирская нефть, которую нужно было найти, добыть, построить вокруг города и провести трубопроводы... Это автогиганты брежневского времени и, конечно, БАМ — пожалуй, последняя великая стройка социализма, которая оказалась столь востребованной в 2022 году. О ней знала вся страна, да и в мире многие имели представление об этом начинании Советского Союза. Огромные комсомольские стройки брежневского времени... Их руководители и герои не скрывали прямой связи со стахановцами, со строителями Магнитки и Днепрогэса.

И даже с такими литературными героями, как Павка Корчагин. Комсомольские традиции не прерывались и не казались анахронизмом до конца 1980-х.

Использовались и возможности иностранных фирм. Да, почти все они считались идейными противниками социализма, но ради приличных гонораров (в особенности — в годы Великой депрессии) все были готовы, как минимум, вести переговоры с советскими дипломатами, наркомками, директорами. С теми, кто имел право подписывать контракты. Сегодня нередко участие американцев, немцев, французов в советской индустриализации называют «помощью». Это, конечно, ерунда. За всё было заплачено. И контракты советская сторона продумывала строго — чтобы не впасть в зависимость от зарубежного бизнеса, не говоря уж об иностранных политических тузах, которых в советскую жизнь не допускали. Но будем благодарны иностранным специалистам, которые сыграли важную роль в воспитании нового поколения советских инженеров.

Сегодня стало яснее, чем вчера, насколько важно для нас это наследие. Без него современная Россия осталась бы бессильной. Нам предстоит возрождение индустрии — и провести его, не учитывая советский опыт, невозможно, хотя многим очень хотелось бы получить благополучие по щучьему велению и в белых перчатках.

Мы бы хотели не только рассказать о великих стройках, но и показать людей, без которых они не состоялись бы. Блистательная плеяда истинно советских управленцев, зачастую — несправедливо освищенных, если не оплёванных. А замены им так и нет. Случайных людей в этой панораме нет. Им — ушедшим и живым — посвящается эта книга.

*Арсений Замостьянов,
заместитель главного редактор журнала «Историк»*

И.В. Сталин

Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б)

Речь на пленуме ЦК 19 ноября 1928 года

Я буду говорить, товарищи, по трем основным вопросам, поставленным в тезисах Политбюро.

По вопросу об индустриализации страны и о том, что командующим фактором в деле индустриализации является развитие производства средств производства при обеспечении возможно быстрого темпа этого развития.

Затем по вопросу о том, что темп развития сельского хозяйства у нас чрезмерно отстает от темпа развития ин-

Иосиф Сталин на Перервинском шлюзе

дустрии и что поэтому наиболее жгучим вопросом современности в нашей внутренней политике является вопрос о сельском хозяйстве и особенно вопрос о зерновой проблеме, вопрос о том, как поднять, реконструировать сельское хозяйство на базе новой техники.

И, наконец, третий вопрос — это вопрос об уклонах от линии партии, о борьбе на два фронта и о том, что главной опасностью в данный момент является у нас правая опасность, правый уклон.

I. Вопрос о темпе развития индустрии

Исходным пунктом, наших тезисов является положение о том, что быстрый темп развития индустрии вообще, производства средств производства в особенности, представляет основное начало и ключ индустриализации страны, основное начало и ключ преобразования всего нашего народного хозяйства на базе социалистического развития.

Но что значит быстрый темп развития индустрии? Это значит — побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов, и бюджетного и внебюджетного. И действительно, характерная черта наших контрольных цифр за последние три года, за период реконструкции, состоит в том, что они составляются и осуществляются у нас под знаком напряженности. Возьмете ли наши контрольные цифры, посмотрите ли наши бюджетные наметки, побеседуете ли с нашими партийными товарищами — как с теми, которые ведут работу по линии партийных организаций, так и с теми, которые руководят нашим советским, хозяйственным и кооперативным строительством, — везде и во всем сквозит одна характерная черта — напряженность наших планов.

Возникает вопрос, нужна ли нам вообще эта напряженность планов? Нельзя ли обойтись без напряженности?

Разве нельзя повести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый темп развития индустрии беспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома?

Конечно, нет! В Политбюро и Совнаркоме сидят люди трезвые и спокойные. Говоря абстрактно, отвлекаясь от внешней и внутренней обстановки, мы могли бы, конечно, вести дело более медленным темпом. Но дело в том, что, во-первых, нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки и, во-вторых, если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Позвольте перейти к рассмотрению этой обстановки, этих условий внешнего и внутреннего порядка, диктующих нам быстрый темп развития индустрии.

Внешние условия. Мы пришли к власти в стране, техника которой является страшно отсталой. Наряду с немногочисленными крупными промышленными единицами, более или менее базирующимися на новой технике, мы имеем сотни и тысячи фабрик и заводов, техника которых не выдерживает никакой критики с точки зрения современных достижений. А между тем мы имеем вокруг себя целый ряд капиталистических стран, обладающих гораздо более развитой и современной промышленной техникой, чем наша страна. Посмотрите на капиталистические страны, и вы увидите, что там техника не только идет, но прямо бежит вперед, перегоняя старые формы промышленной техники. И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всем мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться

окончательной победы социализма в нашей стране при наличии этого противоречия?

Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие? Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран. Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, Советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут.

Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстаивать независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности.

Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии.

Технико-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны. Она, эта отсталость, чувствовалась как зло и раньше, в период дореволюционный, и после, в период пореволюционный. Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были

неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства. А ликвидировать ее может только пролетариат, построивший свою диктатуру и держащий в своих руках руководство страной.

Глупо было бы утешать себя тем, что так как отсталость нашей страны не нами придумана, а передана нам в наследство всей историей нашей страны, то мы не можем и не должны отвечать за нее. Это неверно, товарищи. Раз мы пришли к власти и взяли на себя задачу преобразования страны на основе социализма, мы отвечаем и должны отвечать за все, и за плохое, и за хорошее. И именно потому, что мы отвечаем за все, мы должны ликвидировать нашу технико-экономическую отсталость. Мы должны сделать это обязательно, если в самом деле хотим догнать и перегнать передовые капиталистические страны. А сделать это можем только мы, большевики. И именно для того, чтобы провести в жизнь эту задачу, мы должны систематически осуществлять быстрый темп развития нашей индустрии. А что мы уже осуществляем быстрый темп развития индустрии, это видят теперь все.

Вопрос о том, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, — этот вопрос не представляет для нас, большевиков, чего-либо нового или неожиданного. Этот вопрос ставился у нас еще в 1917 году, в период перед Октябрьской революцией. Его ставил Ленин еще в сентябре 1917 года, накануне Октябрьской революции, в период империалистической войны, в своей брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Вот что говорил Ленин на этот счет:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые стра-

ны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть, или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» (т. XXI, стр. 191).

Вот как круто ставил Ленин вопрос о ликвидации нашей технико-экономической отсталости.

Ленин писал все это накануне Октябрьской революции, в период до взятия власти пролетариатом, когда у большевиков не было еще ни власти, ни социализированной промышленности, ни широко разветвленной сети кооперации, охватывающей миллионы крестьянства, ни колхозов, ни совхозов. Теперь, когда мы уже имеем кое-что существенное для того, чтобы ликвидировать в корне нашу технико-экономическую отсталость, мы могли бы перефразировать слова Ленина примерно таким образом:

«Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в политическом отношении, построив диктатуру пролетариата. Но этого мало. Мы должны использовать диктатуру пролетариата, нашу социализированную промышленность, транспорт, кредитную систему и т.д., кооперацию, колхозы, совхозы и т.д. для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны также и экономически».

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы у нас так остро, как стоит он теперь, если бы мы имели такую же развитую промышленность и такую же развитую технику, как, скажем, в Германии, если бы удельный, вес индустрии во всем народном хозяйстве стоял у нас так же высоко, как, например, в Германии. При этом условии мы могли бы развивать индустрию менее быстрым темпом, не боясь отстать от капиталистических стран и зная, что мы можем их одним ударом перегнать. Но тогда у нас не было бы той серьезной технико-экономической отсталости, ко-

торая имеется теперь. В том-то и дело, что мы стоим в этом отношении позади Германии и мы далеко еще не догнали ее в технико-экономическом отношении.

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы так остро в том случае, если бы мы представляли не единственную страну диктатуры пролетариата, а одну из стран пролетарской диктатуры, если бы мы имели пролетарскую диктатуру не только в нашей стране, но и в других, более передовых странах, скажем, в Германии и Франции.

При этом условии капиталистическое окружение не могло бы представлять для нас той серьезной опасности, какую оно представляет теперь, вопрос об экономической самостоятельности нашей страны, естественно, отошел бы на задний план, мы могли бы включиться в систему более развитых пролетарских государств, мы могли бы получать от них машины для оплодотворения нашей промышленности и сельского хозяйства, снабжая их сырьем и продовольственными продуктами, мы могли бы, следовательно, развивать нашу индустрию менее быстрым темпом. Но вы знаете хорошо, что мы не имеем еще этого условия и мы все еще являемся единственной страной пролетарской диктатуры, окруженной капиталистическими странами, многие из которых стоят далеко впереди нас в технико-экономическом отношении.

Вот почему вопрос о том, чтобы догнать и перегнать экономически передовые страны, Ленин ставил как вопрос жизни и смерти нашего развития.

Таковы внешние условия, диктующие нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Внутренние условия. Но кроме внешних условий есть еще внутренние условия, диктующие быстрый темп развития нашей индустрии, как ведущего начала всего нашего народного хозяйства. Я имею в виду чрезмерную отсталость нашего земледелия, его техники, его культуры.

Я имею в виду наличие в нашей стране преобладающего большинства мелких товаропроизводителей с их раздробленным и совершенно отсталым производством, в сравнении с которым наша крупная социалистическая промышленность выглядит как остров среди моря, остров, база которого расширяется с каждым днем, но который все еще представляет остров среди моря.

У нас говорят обычно, что индустрия есть ведущее начало всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, что индустрия есть тот ключ, при помощи которого можно перестроить отсталое и раздробленное земледелие на базе коллективизма. Это совершенно верно. И от этого мы не должны отступать ни на одну минуту. Но надо помнить и то, что если индустрия является ведущим началом, то сельское хозяйство представляет базу развития индустрии и как рынок, поглощающий продукцию индустрии, и как поставщик сырья и продовольствия, и как источник экспортных резервов, необходимых для того, чтобы ввезти оборудование для нужд народного хозяйства. Можно ли двигать вперед индустрию, оставляя сельское хозяйство в условиях совершенно отсталой техники, не обеспечивая для индустрии сельскохозяйственной базы, не реконструируя сельское хозяйство и не подгоняя его к индустрии? Нет, нельзя.

Отсюда задача — максимально обеспечить сельское хозяйство орудиями и средствами производства, необходимыми для того, чтобы ускорить и двинуть вперед дело его реконструкции на новой технической базе. Но для того, чтобы добиться осуществления этой задачи, необходим быстрый темп развития нашей индустрии. Конечно, реконструкция раздробленного и распыленного сельского хозяйства — дело несравненно более трудное, чем реконструкция объединенной и централизованной социалистической промышленности. Но задача эта стоит перед нами, и

мы должны ее разрешить. А разрешить ее невозможно иначе как на базе быстрого темпа развития промышленности.

Нельзя без конца, т.е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах, на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности. Либо мы эту задачу разрешим, — и тогда окончательная победа социализма в нашей стране обеспечена, либо мы от нее отойдем, задачи этой не разрешим, — и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (т. XXVI, стр. 46).

Как видите, под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия (курсив мой. — И.Ст.), на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного

производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации.

Речь эту говорил Ленин на VIII съезде Советов в декабре 1920 года, перед самым введением нэпа, когда он обосновывал так называемый план электрификации, т.е. план Гозлро. Некоторые товарищи говорят на этом основании, что положения, высказанные в этой цитате, неприменимы уже к нынешней действительности. Почему, спрашивается? Потому, говорят, что с тех пор утекло много воды. Это, конечно, верно, что с тех пор утекло много воды. Мы имеем теперь развитую социалистическую промышленность, мы имеем колхозы, как массовое явление, мы имеем старые и новые совхозы, мы имеем богатую сеть развитых кооперативных организаций, мы имеем прокатные пункты для обслуживания крестьянских хозяйств, мы применяем теперь метод контрактации, как новую форму смычки, и мы можем пустить в ход все эти и ряд других рычагов для того, чтобы перевести постепенно сельское хозяйство на базу новой техники. Все это верно. Но верно также и то, что, несмотря на все это, мы все еще остаемся страной мелкокрестьянской, с преобладанием мелкого производства. А это — основное. И пока это основное остается, сохраняет силу и тезис Ленина о том, что «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», что, стало быть, опасность реставрации капитализма является не пустой фразой.

То же самое говорит Ленин, но в более резкой форме, в своем плане брошюры «О продналоге», написанном уже после введения нэпа (март — апрель 1921 г.):

«Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его в местном обороте. Если не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму».

И далее там же:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» (т. XXVI, стр. 313).

Вот как круто ставит вопрос Ленин: либо электрификация, т.е. «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», либо возврат к капитализму.

Вот как понимает Ленин вопрос о «правильных соотношениях с крестьянством».

Дело тут не в том, чтобы ласкать крестьянина и в этом видеть установку правильных соотношений с ним, ибо на ласке далеко не уедешь, а дело в том, чтобы помочь крестьянину перевести свое хозяйство «на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», ибо в этом основной путь избавления крестьянства от нищеты.

А перевести хозяйство страны на новую техническую базу невозможно без быстрого темпа развития нашей индустрии и, прежде всего, производства средств производства.

Так обстоит дело с внутренними условиями, диктующими нам быстрый темп развития индустрия.

Вот на каких условиях внешнего и внутреннего порядка зиждется напряженность контрольных цифр нашего народного хозяйства.

Вот где основа того, что наши хозяйственные планы, и бюджетный, и внебюджетный, проходят у нас под знаком напряженности, под знаком серьезных вложений в дело капитального строительства, имеющих своей целью сохранение быстрого темпа развития индустрии. Могут

спросить, — а где это сказано в тезисах, в каком месте тезисов? (Голос: «Да, где это сказано?») Об этом в тезисах говорится сумма капитальных вложений в промышленность на 1928/29 год. Ведь тезисы называются у нас тезисами о контрольных цифрах. Так, кажется, товарищи? (Голос: «Да».) Так вот в этих тезисах говорится, что мы вкладываем в промышленность на капитальные работы в 1928/29 году 1650 млн. рублей. Иначе говоря, мы вкладываем в этом году в промышленность на 330 млн. рублей больше, чем в прошлом году.

Выходит, таким образом, что мы не только темп развития индустрии сохраняем, но делаем еще шаг вперед, вкладывая в промышленность больше, чем в прошлом году, т.е. подымая капитальные работы в промышленности и абсолютно и относительно.

В этом гвоздь тезисов о контрольных цифрах народного хозяйства. А некоторые товарищи слона-то и не заметили. Критиковали вкривь и вкось по мелочам тезисы о контрольных цифрах, а самого важного не заметили.

II. Зерновая проблема

Я говорил до сих пор о первом основном вопросе тезисов, о темпе развития индустрии. Перейдем теперь ко второму основному вопросу, к вопросу о зерновой проблеме. Характерная черта тезисов состоит в том, что они делают упор на проблеме развития сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности. Правильна ли такая установка тезисов? Я думаю, что правильна. Еще на июльском пленуме говорилось, что наиболее узким местом в развитии нашего народного хозяйства является чрезмерная отсталость сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности.

Когда, говоря о том, что у нас сельское хозяйство отстает от промышленности, жалуются на это обстоятельство,